

Т. М. Шкапенко, М. А. Дмитровская

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Поступила в редакцию 05.05.2021 г.

Рецензия от 18.05.2021 г.

22

В рамках фрейма «главные направления образования» выделяется ядерная часть, вербализуемая семантическим дублетом *internacjonalizacja / umiędzynarodowienie*. Лексемы *mobilność, kolaboracja, transfer* характеризуются как гипонимические обозначения процессов, посредством которых осуществляется интернационализация системы образования. Неологизм *interesariusz* входит в анализируемый фрейм в качестве обозначения экстралингвистического субъекта, предопределяющего формы интернационализации. Англоязычное происхождение основных единиц фрейма показывает доминирующее место англоглобализмов в польском научно-образовательном дискурсе, а их дискурсивное пересечение с областью бизнеса представляет собой языковое свидетельство коммерциализации системы образования.

*The article deals with the English loanwords functioning in the scientific and educational discourse of the modern Polish language. The central part of the frame "the main directions of education" is verbalized by the semantic doublet *internacjonalizacja/ umiędzynarodowienie*. The lexical units *mobilność, kolaboracja, transfer* are defined as hyponymics through which education is getting internationalized. The neologism *interesariusz* is included in the analyzed frame as a designation of an extralinguistic subject that determines the forms of internationalization. The English-language origin of the main frame units indicates the substantial dominance of Angloglobalisms in the Polish scientific and educational discourse, while their discursive intersection with the field of business is linguistic evidence to testify commercialization of the education system.*

Ключевые слова: англоязычные заимствования, научно-образовательный дискурс, интернационализация, коллаборация

Keywords: English loanwords, scientific and educational discourse, internationalization, collaboration

Под научным дискурсом принято понимать «процесс выражения в целом тексте нового знания, а также его обоснования посредством взаимосвязанных рассуждений, то есть диалог между старым и новым знанием, в рамках которого происходит постепенное формирование нового, концептуального научного знания» [1, с. 148]. Такое понимание непосредственным образом связано с жанровыми формами, в которых

научный дискурс получает свою объективацию. К ним относятся научные статьи, доклады, монографии, диссертации, авторефераты, рецензии, тезисы и аннотации и т. п.

Появление у высших учебных заведений собственных веб-сайтов предопределило зарождение новой разновидности научного дискурса, получившего различные способы терминологизации: дискурс сферы высшего образования [3]; университетский дискурс [5]; научно-образовательный дискурс [6]. Независимо от избранного термина исследователи рассматривают данный дискурс как институциональный, представляющий собой коммуникацию образовательных учреждений со своими клиентами, или потребителями предоставляемых вузами услуг. То есть в условиях перехода к основанному на принципах конкуренции обществу университет утрачивает чистоту своей академической функции, присовокупляя к ней функцию маркетинговую. Ориентация вузов постсоциалистических стран на наиболее «успешные» модели образовательной системы США и Западной Европы находит свое отражение в структурной организации дискурсивного пространства вузовских сайтов, а также в активном использовании в их контенте англоязычной лексики, транслирующей новые идеи и смыслы в области современного образования.

Функционирующие в рамках научно-образовательного дискурса (далее – НОД) англоязычные заимствования могут быть содержательно представлены в виде отдельных фреймов. Термин из области когнитивной лингвистики в данной работе используется в значении организованной структуры представления знания, «когнитивной модели, передающей знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации» [2, с. 29]. В пространстве НОД польской системы образования можно выделить следующие фреймы: «основные направления реформы образования», «новые формы образовательного процесса», «структура, содержание и субъекты образовательного процесса», «научно-образовательные мероприятия». Предмет изучения данной работы составляют англоязычные элементы, конституирующие фрейм «основные направления реформы образования». Материалом исследования послужили веб-сайты польских вузов, образовательные порталы, посвященные новым трендам в системе высшего образования Польши, а также данные Национального корпуса польского языка.

Основным экстралингвистическим фактором, обусловившим англоглобализацию польского НОД, стало подписание Польшей в 1999 г. вместе с 29 другими странами Болонской декларации, предполагавшей создание к 2010 г. Европейского пространства высшего образования (European Higher Education Area, ЕНЕА). Текст самой декларации был написан на английском языке, получившем статус *lingua franca*. Целевая ориентация на положения данного документа не могла не отразиться на лексико-семантическом уровне НОД стран-членов Болонского процесса, конструирующих содержательно обновленный дискурс, прибегая к различным техникам заимствования англоязычных лексических единиц.

Анализ контента сайтов польских вузов и образовательных порталов показывает, что смыслообразующим ядром фрейма «основные направления реформы образования» является «интернационализация», получающая два способа лексикализации: *internacjonalizacja* и *umiędzynarodowienie*.

Как указывают К. Высоцка и К. Лея в статье «Декалог интернационализации высшего образования в Польше», «развитие интернационализации, наряду с улучшением управления и диверсификацией миссии, является одной из важнейших задач, стоящих перед современными польскими университетами»¹ [21]. Заметим, что само название статьи, апеллирующее к библейским заповедям, косвенно свидетельствует о той значимости, которую авторы придают процессу интернационализации системы образования.

Несмотря на то что слово *internacjonalizacja* звучит привычно и знакомо, его известность имеет, скорее, характер ложных ассоциаций. До 90-х гг. прошлого столетия, когда начался процесс глобализации, в польском языке существовали дериваты *internacjonalizm*, *internacjonalistyczny*, *internacjonalista*, однако лексема *internacjonalizacja* отсутствовала. Выраженное однокоренным словом понятие *internacjonalizm* было в известной степени идеологизированным, связанным с идеей объединения пролетариев всех стран в борьбе за социальное равенство и справедливость. Словарь В. Дорошевского истолковывает значение данного слова как «*dążenie do równouprawnienia, przyjaźni i współpracy wszystkich narodów*» ‘стремление к равенству, дружбе и сотрудничеству всех народов’ [16], оно впоследствии тиражировалось более поздними толковыми словарями польского языка.

Появление существительного с суффиксом *-acja* со значением распространения признака на целый ряд объектов датируется концом XX столетия и является прямым заимствованием английского существительного *internationalization* со значением «the action of becoming or making something become international» ‘процесс или действие, в результате которого что-то становится международным’ [8].

Первое употребление заимствования датируется в корпусе польского языка 1988 г., а все примеры принадлежат области экономического дискурса: *internacjonalizacja zakładów, concernów, rynków zbytu* (интернационализация предприятий, концернов, рынков сбыта) и т. п. В польском НОД в качестве основополагающей используется дефиниция понятия, предложенная педагогом из университета Торонто Дж. Найт, согласно которой «интернационализация высшего образования — процесс интеграции международного, межкультурного и глобального аспектов в цели, функции и деятельность высших учебных заведений» [10, р. 2]. Далее Найт уточняет: «Обычно интернационализация включает в себя отправку студентов на учебу за границу, создание дополнительных кампусов и участие во всевозможных межинституциональных взаимодействиях» [Ibid.]. М. Поповска разъясняет, что в Польше «данный процесс принимает форму активной политики привлечения иностранных

¹ Перевод здесь и далее наш. — Т.Ш., М.Д.

студентов, маркетинга зарубежных университетов, создания международных траекторий обучения, интеграции глобального и межкультурного содержания в учебных планах... разработки и реализации программ поддержки студенческой мобильности» [13].

Наряду с термином *internacjonalizacja* в качестве полноправного синонима в польском НОД функционирует существительное *umiędzynarodowienie*, образованное от глагола *umiędzynarodowić*, имеющего значение «objąć swoim zasięgiem wiele państw lub udostępnić coś wielu państwom» («охватить многие государства или сделать что-либо доступным для множества государств») [16]. Сравнительный анализ частоты употребления этих синонимов свидетельствует о том, что автохтонная лексема употребляется чаще, нежели прямое заимствование. Приведем типичный пример его использования в рамках описания стратегий университета:

Wzrost jakości i stopnia umiędzynarodowienia kształcenia:

1. Rozwój współpracy i wymiany międzynarodowej, w szczególności w zakresie nowych technologii.
2. Intensyfikacja międzynarodowego transferu wiedzy i doświadczeń [18].

Согласно данному описанию, основной стратегией Гданьского университета является «повышение качества и степени интернационализации образования, включающее в себя развитие международного сотрудничества и обмена, в частности в области новых технологий, интенсификацию международного трансфера знаний и опыта.

К числу наиболее высокочастотных коллокаций семантических дублетов *umiędzynarodowienie* и *internacjonalizacja* относится их сочетание с неологизмом *interesariusz*. Слово лишь недавно зафиксировано электронной версией словаря польского языка в значении «podmiot mający wpływ na realizację projektu przedsiębiorstwa lub uczestniczący w jego tworzeniu» («субъект, влияющий на реализацию проекта предприятия или участвующий в его создании») [17]. По мнению польских лингвистов, анализ примеров использования лексемы позволяет выдвинуть предположение о том, что она имеет статус экономического термина, а с морфологической точки зрения мотивирована существованием ряда дериватов с формантом *-usz* со значением лица, являющегося носителем определенных прав, например *akcjonariusz*, *funkcjonariusz*, *pensjonariusz*, *mandatariusz* [14]:

Interesariuszami internacjonalizacji są wszyscy, którzy mogą wpływać na organizację lub na których wpływa organizacja. — Стейкхолдерами интернационализации являются все, кто может влиять на организацию или на кого влияет организация [9].

Примечательно, что в комментариях польских языковедов нет отсылок к английскому «первоисточнику» польского неологизма. Его обнаружение становится явственным при анализе русскоязычного НОД, в котором оно функционирует в виде прямого заимствования *стейкхолдер*, например:

...в качестве *стейкхолдеров* могут выступать выпускники вуза (в том числе члены союза выпускников), СМИ (освещающие проблемы образования), различные общественные организации, связанные с образовательным рынком (например, студенческие организации, организации преподавателей, ассоциации вузов и т. п.), будущие покупатели и потребители образовательной услуги, местные органы власти и т. п. [4, с. 106].

В языке-доноре *stakeholder* определяется как «a person with an interest or concern in something, especially a business» 'лицо, заинтересованное чем-либо, особенно в сфере бизнеса' [8]. Латентность механизма заимствования в польском языке связана с тем, что его пользователи не пошли по пути структурного калькирования: *stake* (ставка) *holder* (держатель), а избрали от корня *interes* производное слово *interesariusz*. До этого времени в польском языке уже существовал дериват *interesant*, обозначающий человека, приходящего в некое учреждение по какому-либо делу, с какой-либо просьбой. В новом производном пассивная роль просителя заменяется субъектной позицией человека или организации, которые в силу своей заинтересованности и финансовой состоятельности способны предопределять коммерчески выгодные векторы развития зависящего от них объекта. Например:

Eksperci rozmawiać będą m. in. o tym, jakie kompetencje będą mieć władze uczelni i kto je będzie wybierał, o udziale interesariuszy w procesie zarządzania uczelnią, odpowiedzialności i kompetencjach poszczególnych organów uczelni. — Эксперты будут говорить о компетенциях университетских властей и о том, кто их будет выбирать, об участии заинтересованных сторон (стейкхолдеров) в процессе управления университетом, об ответственности и компетенциях отдельных университетских органов [12].

Понятие интернационализации тесным образом связано с его гипонимическим репрезентантом *mobilność*, чаще всего употребляемым в атрибутивных сочетаниях *akademicka*, *studencka*, *edukacyjna* или *mobilność kadry akademickiej*. Образованное от латинского *mobilis* (подвижный) и вошедшее во многие европейские языки существительное истолковывается в основном как «свойство подвижности, способности к перемещению» [20]. Однако анализ коллокаций лексемы в диахроническом срезе демонстрирует изменения в его семантике: от области военной референции (*mobilność sił szybkiego reagowania* [20]) к экономической интерпретации понятия (*mobilność ludności*, *mobilność kapitału*, *mobilność zawodowa* и т. п.). Транслируемое из экономикоцентричного западного общества отношение к людям как «человеческим ресурсам» (англ. *human resources*) или «капиталу» (*human capital*) придает слову характер универсальной терминологической лексемы, используемой как по отношению к процессу трудовой миграции, так и по отношению к академическому обмену.

Еще более значительные семантические преобразования произошли под влиянием американского варианта английского языка в слове, активно употребляемом в непосредственной связи с понятием интернационализации и академической мобильности. Существительное *kola-*

boracja было заимствовано в польский язык из латинского через французский или немецкий в XIX в. первоначально в значении «сотрудничество». Словарь В. Дорошевского определяет данное значение как «устаревшее», вытесненное в середине XX столетия семантическим деprivатом с суженным пейоративным значением:

Kolaboracja: «współpraca z niepopieraną przez większość społeczeństwa władzą, zwłaszcza z władzami okupacyjnymi»; daw. Współpraca. — Коллаборация: «сотрудничество с властями, не поддерживаемыми большинством, особенно с оккупационным режимом» [16].

Изданные до 2010 г. словари польского языка включают только данное значение существительного, иногда уточняя его референтную историческую соотнесенность, например: Kolaboracja: «współpraca z narzuconą społeczeństwu władzą, zwłaszcza współpraca z okupantem hitlerowskim w Polsce w czasie II wojny światowej» — ‘сотрудничество с навязанной обществу властью, особенно с гитлеровскими оккупантами во время II мировой войны’ [20]. Закреплению данного значения в польском языковом сознании способствовало наличие целого ряда производных: *kolaborant*, *kolaborować*, *kolaboracjonizm*.

Это же исторически маркированное значение регистрируют и словари английского языка: collaboration: «[UNCOUNTABLE] help that someone secretly gives to an enemy or opponent» [11]. В то же время словари американского английского, фиксирующие лексику нации, не отягощенной опытом оккупации собственной теории, как и чрезмерным знанием мировой истории, с легкостью отказываются от идеологически маркированного значения, предлагая исключительно экономическую его интерпретацию. Так «забывчивость» распространяется на всеобщее англоглобализированное пространство, начинающее интерпретировать термин как «the situation of two or more people working together to create or achieve the same thing» — ‘ситуацию, в которой работают двое или более людей с целью создания или достижения чего-либо’ [8].

Активное употребление неосемантизма не только в польском экономическом, но и в научно-образовательном дискурсе представляет яркий пример конфликтогенности между передающим и принимающим языковым сознанием. Причем данный конфликт в большей степени обнаруживается в восприятии старшего поколения, с недоумением реагирующего на семантически облегченное, «антиисторическое» употребление слова. Весьма показательным выглядит в этой связи ответ, данный польскими лингвистами в 2008 г. на вопрос о том, можно ли использовать слово *kolaboracja* в его первичном, нейтральном значении: «Первоначальный смысл слова стерся до такой степени, что его использование в этом значении в современном тексте может вызвать ошибочное прочтение. ...В конце концов, в польском языке существуют слова *współpraca*, *współdziałanie*, *kooperacja*, не отягощенные резко негативным смыслом» [15].

По истечении более десяти лет ответ польских лингвистов вряд ли был бы столь же категоричным, так как регулярное употребление семантической кальки англо-американского слова привело к закреплению его нового значения, в том числе в НОД: «Paradoksy lockdown: więcej kontaktów, nowe kolaboracje i projekty»; «Bardzo wierzę we współpracę, w kolaborację naukową» [12].

Кроме того, раньше данное слово никогда не использовалось во множественном числе, теперь же, также под влиянием изменений в английском языке, приобрело форму множественного числа. Некоторые эксперты из области экономики поясняют, что коллаборация — это сотрудничество по конкретному проекту между разными лабораториями или организациями, нацеленное на выполнение конкретного задания, создание конкретного продукта, и именно поэтому данное слово подвергается плюрализации. С точки зрения внутренних языковых механизмов данный процесс должен быть описан в терминах метонимии: от общего понятия «сотрудничества» к его частным вариациям. Данную дифференциацию подтверждает и тот факт, что в общем смысле «сотрудничества» в польском языке продолжает употребляться исконно польское сложное слово *współpraca*, например:

Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu zawarł umowę o *współpracy* z Fundacją Watykańską Joseph Ratzinger — Benedykt XVI. — Университет Николая Коперника в Торуні заключил договор о сотрудничестве с Ватиканским фондом Йозефа Ратцингера — Бенедикта XVI [19].

Еще одним постоянным участником, конституирующим фрейм «интернационализация», является прямое заимствование *transfer*, употребляющееся в НОД по отношению к знанию, результатам или опыту, например: «Intensyfikacja międzynarodowego transferu wiedzy i doświadczeń» — «Интенсификация международного трансфера знаний и опыта» [18].

Все словари польского языка в качестве первого значения приводят дефиницию, относящуюся к области экономики и финансов: 1. «Transakcja gospodarcza polegająca na przekazaniu pieniędzy, usługi, technologii itp. przez jedną instytucję drugiej, bez ekwiwalentu» — «экономическая сделка, заключающаяся в переводе денег, услуг, технологий и т.п.» Следующее определение — «przeniesienie lub przesłanie czegoś z miejsca na miejsce» — «перемещение или пересылка чего-либо из одного места в другое» — может быть охарактеризовано как гиперонимическое. Словари фиксируют и специализированное значение, относящееся к области коммерческого спорта: 3. «Przejście zawodnika z jednego klubu do innego w zamian za wynegocjowaną kwotę» — «перевод игрока из одного клуба в другой за оговоренную сумму» [16]. Наличие значения «трансфер знания» специальным образом в лексикографических источниках не оговаривается, хотя некоторые из них включают в состав типичных коллокаций «трансфер информации», представляющий собой объективированный результат трансфера знания.

Подводя итог описанию основных лексических составляющих фрейма «главные направления образования», следует отметить, что его ядерная часть конституируется заимствованной лексемой *internacjonalizacja*, имеющей в польском языке семантический дублет *umiędzynarodowienie*. Лексемы *mobilność*, *kolaboracje* и *transfer* выступают в роли гипонимических обозначений процессов, посредством которых реализуется направление интернационализации. Неологический дериват *interesariusz* входит в анализируемый фрейм в качестве номинации экстралингвистического субъекта, влияющего на выбор форм реализации процесса интернационализации. Англоязычное происхождение основных единиц фрейма свидетельствует о содержательной доминации англоглобализмов в польском научно-образовательном дискурсе, а их дискурсивное пересечение с областью бизнеса представляет собой языковое свидетельство коммерциализации системы образования.

Список литературы

1. Ахтаева Л.А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый. 2010. №7. С. 144–150.
2. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 18–36.
3. Дьякова Е.Ю. Дискурсивные стратегии образовательного дискурса // Язык, коммуникация и социальная среда : сб. статей / под ред. В.Б. Кашкина. Воронеж, 2006. Вып. 4. С. 139–148.
4. Екишикеев Т.К. Стейкхолдеры рынка образовательных услуг // Сибирский торгово-экономический журнал. 2009. №9. С. 106–109.
5. Максимов В.В., Найдён Е.В., Серебренникова А.Н. Концептуальное ядро университетского дискурса // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317, №6: Экономика. Философия, социология и культурология. С. 199–203.
6. Найдён Е.В. Жанровое своеобразие научно-образовательного дискурса современного вуза: к постановке проблемы // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316, №6: Экономика. Философия, социология и культурология. С. 220–224.
7. Шкапенко Т.М. Вместо послесловия // Свое vs чужое в дискурсивных практиках современного русского языка : монография / под ред. Н.Г. Бабенко, Т.М. Шкапенко. Калининград, 2019. С. 328–335.
8. Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 16.02.2021).
9. Freeman R. E. Strategic management. A Stakeholder Approach. Cambridge, 2006.
10. Knight J. Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. 2003. Vol. 33. P. 2–3.
11. Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/collaboration> (дата обращения: 16.02.2021).
12. Narodowy Korpus Języka Polskiego. URL: www.nkjp.pl (дата обращения: 18.02.2021).
13. Popowska M. Internacjonalizacja uczelni wyższych na świecie i jej atrybuty a polska rzeczywistość. URL: <https://www.researchgate.net/publication/288840473> (дата обращения: 18.02.2021).

14. *Poradnia Słownika Języka Polskiego*. URL: <https://sjp.pwn.pl/poradnia/haslo/interesariusz;8619.html> (дата обращения: 21.02.2021).
15. *Poradnia Słownika Języka Polskiego*. URL: <https://sjp.pwn.pl/poradnia/szukaj/kolaboracja.html> (дата обращения: 21.02.2021).
16. *Słownik Języka Polskiego / pod red. W. Doroszewskiego*. URL: <https://sjp.pwn.pl/> (дата обращения: 21.02.2021).
17. *Słownik Języka Polskiego*. URL: <https://sjp.pl/interesariusz> (дата обращения: 21.02.2021).
18. *Strategia Uniwersytetu Gdańskiego na lata 2020–2025*. URL: https://bip.ug.edu.pl/prawo_uniwersytetu/strategia_uniwersytetu_gdanskiego (дата обращения: 25.02.2021).
19. *Uniwersytet Mikołaja Kopernika*. URL: <https://www.umk.pl> (дата обращения: 25.02.2021).
20. *Współczesny słownik języka polskiego / pod red. B. Dunaja*. Warszawa, 2007. Т. 1.
21. *Wysocka K., Leja K. Dekalog internacjonalizacji szkolnictwa wyższego w Polsce // E-mentor*. 2018. №1 (73). URL: <http://www.e-mentor.edu.pl/mobi/artukul/index/numer/73/id/1333> (дата обращения: 25.02.2021).

Об авторах

Татьяна Михайловна Шкапенко — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: TSHkapenko@kantiana.ru

Мария Алексеевна Дмитровская — д-р филол. наук, главный научный сотрудник, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: dmitrovskayama@yandex.ru

The authors

Prof. Tatiana M. Shkapenko, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: TSHkapenko@kantiana.ru

Prof. Maria A. Dmitrovskaya, Chief Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: dmitrovskayama@yandex.ru